 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.159 EDN: LNUYNO

СЕМАНТИКА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА «MUST» И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТА «БОЯД»)

Научная статья

Зокирзода Д.З.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0000-4995-2924;
[1] Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (istamkulov.jamshed[at]gmail.com)

Предложена: 04.11.2024; Принята: 04.12.2024; Опубликована: 17.12.2024

Аннотация

В статье рассмотрены и проанализированы функционально-семантические особенности модального глагола «must» в английском языке и его таджикский эквивалент «бояд». Модальные глаголы в английском и таджикском языках образуют специфическую категорию, включающую ограниченное количество глаголов, которые отличаются от прочих своими смысловыми, функциональными и грамматическими свойствами. Они лишены типичных для глаголов грамматических категорий, таких как аспект, время и залог, и обладают только формами наклонения и времени, служащими индикаторами в предикате. В сопоставляемых языках модальные глаголы выполняют вспомогательную роль в предложении, указывая на возможность, вероятность или необходимость осуществления действия, описываемого основным глаголом. Они всегда используются в сочетании с инфинитивом, формируя сложное модальное сказуемое, а также могут быть использованы для выражения совета или приказа. Их отличительной чертой является также отсутствие неличных форм, включая инфинитив, герундий и причастия, что выделяет их на фоне общей глагольной системы.

Ключевые слова: модальность, модальные глаголы, категория модальности, объективная реальность, субъективная реальность.

SEMANTICS OF MODAL VERBS IN ENGLISH AND TAJIK (ON THE EXAMPLE OF MODAL VERB “MUST” AND ITS EQUIVALENT “BOYAD”)

Research article

Zokirzoda J.Z.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0000-4995-2924;
[1] Khujand State University, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (istamkulov.jamshed[at]gmail.com)

Suggested: 04.11.2024; Accepted: 04.12.2024; Published: 17.12.2024

Abstract

The article considers and analyzes the functional and semantic features of the modal verb “must” in English and its Tajik equivalent “boyad”. Modal verbs in English and Tajik form a specific category that includes a limited number of verbs that differ from others in their semantic, functional and grammatical properties. They lack grammatical categories typical of verbs, such as aspect, tense and voice, and have only mood and tense forms that serve as indicators in the predicate. In the compared languages, modal verbs play an auxiliary role in a sentence, indicating the possibility, probability or necessity of performing an action described by the main verb. They are always used in combination with the infinitive, forming a complex modal predicate, and can also be used to express advice or an order. Their distinctive feature is also the absence of verbals, including the infinitive, gerund and participles, which distinguish them from the general verb system.

Keywords: modality, modal verbs, category of modality, objective reality, subjective reality.

Введение

В лингвистике применяется термин «категория модальности», которая отражает взгляд говорящего на содержание его высказывания и связь этого содержания с действительностью, т.е. данное понятие не только описывает отношение говорящего к истинности высказываемой им информации и её соответствии фактическому состоянию вещей, но и определяет степень уверенности, обязательности или возможности, которые выражаются модальными словами и модальными конструкциями. Английские и таджикские модальные глаголы образуют специфическую категорию, включающую ограниченное количество глаголов, отличающихся от прочих своими смысловыми, функциональными и грамматическими особенностями. Эти глаголы лишены типичных грамматических категорий, таких как категория аспекта, категория времени и категория залога. Но данные глаголы обладают формами категории наклонения и категории времени, служащими индикаторами в предикате. Также их отличительной чертой является то, что у них нет неличных форм, включая инфинитив, герундий и причастия, что выделяет их на фоне общей системы глагола [3, С. 137].

 © Авторы статьи / Authors of the article

В предложении все модальные глаголы выполняют служебную функцию. Они указывают, что действие, выраженное основным глаголом, может быть возможным, способным, вероятным или необходимым для осуществления. Так как они передают модальное значение, они не могут быть самостоятельным членом предложения. Модальные глаголы, сочетаясь с инфинитивом, формируют сложное модальное сказуемое.

Основные результаты и обсуждение

Считается, что в сопоставляемых языках модальные глаголы отражают реальную объективность, а вводные слова – субъективную. Исследования показывают, что некоторые модальные глаголы (must, should и might), кроме выражения обязанности, также выражают предположение о совершении действия. В этом случае, по значению они сочетаются с такими вводными словами как perhaps, possibly, probably и certainly. «Must» в английском языке может иметь только одну форму категории времени, и это – форма настоящего времени:

«We must go home now», Fieta said [14, С. 121]. – «Мо бояд ҳоло ба хона равем» – гуфт Фиета. («Теперь нам пора домой» – сказала Фиета).

В таджикском языке английский модальный глагол «must» выражается глаголом «бояд», который также является модальным.

Соответственно, эти модальные глаголы в сопоставляемых языках («must» – в английском, «бояд» – в таджикском) имеют нижеследующую семантику:

1. Долженствование: We must go back and fetch them [19, С. 71]. – Мо бояд баргардем ва онҳоро бо худ гирем. (Мы должны вернуться и забрать их).

2. Обязанность. В этом значении эти глаголы представляются ключевым инструментом, чтобы передать модальность в обоих языках на лексико-семантическом уровне. «We must move, and move quick!», said Lord John [19, С. 74]. – «Тезтар ва тезтар ҳаракат карданамон зарур аст!», гуфт лорд Ҷон. («Мы должны двигаться, и двигаться быстро!» – сказал лорд Джон).

3. Необходимость выполнения действия (состояния): One must wait till it comes [19, С. 2]. – То омадани он бояд интизор шавад (интизор шудан зарур аст). (Нужно подождать, пока оно придет). В переводе данного примера «must» передается на таджикский язык модальным глаголом «бояд», а также модальным словом «зарур» или «лозим».

Употребляясь в настоящем времени, глагол «must» может указывать на необходимость действия в будущем времени. В таких случаях обстоятельство времени указывает на будущее время: We must bring the man to his bearings [19, С. 18]. – Мо ин одамро ба худ оварданамон лозим. (Мы должны привести этого человека в чувство).

Очевидно, здесь глагол «must» передается на таджикский язык словом «лозим».

Подчеркивается, что модальные глаголы – это инструменты, активизирующие модальность в языке [10, С. 189]. По мнению Л.М. Арчилаевой, глаголы, выражающие модальность, служат для выражения отношения к действию, таких как способность, допустимость, вероятность или необходимость. Они позволяют указать, является ли действие возможным, разрешённым, вероятным [1, С. 32].

Как отмечает Л.М. Арчилаева, «must» также выражает необходимость совершения действия, обусловленного субъективным мнением [1, С. 32]: I must confess that I think her as delightful a character as ever appeared in print [16, С. 143]. – Бояд иқрор шавам, ки ман ӯро ҷолибтарин қаҳрамоне медонам, ки дар адабиёти бадеӣ пайдо шудааст. (Должен признаться, что считаю ее самым восхитительным персонажем из всех, когда-либо появлявшихся в художественной литературе).

При переводе с прямой речи на косвенную английский глагол «must» в прошедшем времени выражая необходимость не изменяет свою форму. «I must in turn ask you, Mr. Waldron», he said [19, С. 21]. – He said that he must in turn ask Mr. Waldron. «Must» – в английском языке и «бояд» – в таджикском не спрягаются I (you, he, we, they) must follow this woman. – Ман (ту, вай, мо, онҳо) бояд аз паи ин зан равам (-ӣ, -ад, -ем, -анд). В таджикском языке основной глагол имеет формы лица и числа, но в английском ни модальный глагол, ни смысловой глагол не имеют формы лица и числа.

Глагол «must», сочетаясь с перфектной формой глагола, также может выражать необходимость, относящуюся к прошедшему времени: «It must have been difficult to explain to Robert» I said [20, С. 30]. – «Ба Роберт фаҳмондан душвор бошад даркор», гуфтам ман. («Должно быть, это было трудно объяснить Роберту», – сказал я).

А в таджикском языке модальный глагол «бояд» определяется через его практические характеристики. «Бояд» как модальный глагол, указывает на необходимость выполнения действия [7, С. 73].

Глагол «бояд» применяется только в изъявительном наклонении в прошедшем, в прошедше-длительном времени третьего лица единственного числа. Модальный глагол «бояд» в контексте прошедше-длительном времени разделяется на две различные формы, которые имеют свои особенные характеристики [7, С. 78]. Например: Ман тарсида будам, ки агар Муҳиддин Болои Рудро надонад, бояд барои ҳалвохарӣ худам мерафтам [12, С. 22]. – I was afraid, that if Muhiddin didn't know where Boloi Rud was. I'd have to go there for halva myself [15, С. 47]. (Я боялся, что если бы Мухиддин не знал Болои Руда, мне пришлось бы идти за халвой одному).

А в форме настояще-будущем времени «бояд» сочетается с аористом и выражает необходимость: Ман дар ин ҷо пеш аз он, ки дар Соктаре чӣ навъ рӯз гузаронидани худро нақл намоям, бояд ҳавлии дар деҳаи Соктаре доштаи худамонро тасвир кунам [12, С. 37]. – Before I tell about life in Soktare I should first describe the house we had in that village [15, С. 58]. (Прежде чем рассказать о жизни в Соктаре, мне следует сначала описать дом, который у нас был в этой деревне).

В конструкции с модальным глаголом «бояд» форма прошедшего времени условно-сослагательного наклонения выявляется в основном глагол, а вспомогательный глагол «будан» является признаком категории данного времени. Данное сочетание также может выражать необходимость выполнения действия. Например: Инъоматон бояд мувофиқи

 © Авторы статьи / Authors of the article

бурутатон бошад [12, С. 125]. – Your tip should be as big as your moustache [15, С. 130]. (Ваш подарок должен соответствовать вашим потребностям).

Модальный глагол «must» и его таджикский эквивалент «бояд» могут выражать запрет, запрещение. The doctor told me that I mustn't remain with her [20, С. 117]. – Духтур ба ман гуфт, ки ман набояд бо ӯ бимонам. (Доктор сказал мне, что я не должен оставаться с ней).

В таджикском языке модальный глагол «бояд» используется для выражения категорического запрещения или запрета, и также может встречаться при отрицании, которое образуется префиксом на- (набояд) [9, С. 96].

Акнун ман набояд ба ҷое биравам, ки аз дари ту панд фарсах дур аст [12, С. 401]. – Now I don't have to go to a place that is far away from your door. (Теперь мне не нужно идти на место, которое находится далеко от вашей двери).

Для выражения запрета в английском языке «must» используется в отрицательной форме. В данном значении он сочетается с неопределённой формой смыслового глагола [2, С. 30].

Данная форма образуется отрицательной частицей «not», следующей за модальным глаголом: «must not».

Нужно подчеркнуть, что образование отрицательной формы модального глагола «must» без использования вспомогательных глаголов различает его от других глаголов в английском языке. Например: But you must not go without me; you wouldn't understand. I must show them to you myself [20, С. 65]. – Аммо шумо набояд бе ман биравед; шумо намефаҳмед. Ман бояд онҳоро худам ба ту нишон диҳам. (Но ты не должен идти без меня; ты бы не понял. Я должен показать их тебе сам). «Must» в отрицательной форме также используется в сокращенной форме «mustn't», а в таджикском языке «бояд» не имеет такой особенности. Oh, come now; you mustn't think us such fools as all that [20, С. 40]. – Оҳ, ҳозир биё, ту набояд моро ин қадар аблаҳ шуморӣ. (Ну, ладно, вы не должны считать нас такими дураками»). «Must» и «бояд» в сопоставляемых языках также могут означать предположение: «They must be very pleasant to live with», said Mr. Van Busche Taylor [20, С. 203]. – Ҷаноби Ван Буше Тейлор гуфт: «Зиндагӣ бо онҳо хеле гуворо бошад даркор». («Должно быть, с ними очень приятно жить», – сказал г-н Ван Буш Тейлор).

В данном значении «must» передается на таджикский язык модальными словами «даркор» или «мумкин». «Must» в утвердительных предложениях также выражает предположение со значением уверенности (probably, evidently) и эквивалентом данного значения на таджикском языке являются эҳтимол, шояд (вероятно, должно быть, очевидно). She must be eight or nine years old [17, С. 192]. – Вай бояд ҳашт ё нӯҳсола бошад. (Ей должно быть восемь или девять лет).

А в некоторых случаях «must» выражает неуверенность большей степени. Например: He must be very tired after his journey [14, С. 23]. – Вай (бояд) пас аз сафар хеле хаста шуда бошад даркор. (хеле хаста шудагист). (Должно быть, он очень устал после путешествия.).

Как следует из перевода, глагол «must» на таджикский язык переводится как «даркор», или же данное английское предложение можно перевести как «рафта расида будагист», и выражает оно сомнение. Для выражения предположения, основанного на фактах и уверенности, также используется модальный глагол «must». А его сочетание с инфинитивом в неперфектной форме указывает на то, что предполагаемое действие или состояние происходит одновременно с моментом высказывания и относиться и к настоящему, и к прошедшему времени [5, С. 103]. You must have started early, and yet you had a good drive in a dog-cart, along heavy roads, before you reached the station" [19, С. 113]. – Шояд шумо барвақт оғоз кардед, аммо пеш аз ба истгоҳ расидан шумо бо ароба, дар роҳҳои вазнин ҳаракат кардед. («Вы, должно быть, выехали рано, но, тем не менее, вам пришлось хорошо проехаться в собачьей повозке по тяжелым дорогам, прежде чем вы добрались до станции»). Когда говорящий считает предположение более правдоподобным, то он может использовать глагол «must». В значении предположения данный глагол применяется таким образом:

1. Предположение, касающееся текущего момента используется «must» в сочетании с неопределённой формой инфинитива: She must be feeling very happy now, to have such an estate come to her family [16, С. 179]. – Вай бояд худро хеле хушбахт ҳис кунад, ки чунин амвол ба оилаи ӯ меояд. (Она, должно быть, чувствует себя очень счастливой сейчас, когда такое имение перешло в ее семью).

2. Предположение о событии, которое произошло в прошлом «must» используется вместе с перфектным инфинитивом, что указывает на предполагаемое действие произошедшее до момента, когда было сделано предположение. Например: In youth she must have been a much handsomer woman than in fact she was [20, С. 202]. – Дар ҷавонӣ ӯ бояд як зани зеботар назар ба ҳозира буд. (В молодости она, должно быть, была гораздо красивее, чем на самом деле). По мнению К.Н. Качаловой, модальный глагол «must» не употребляется для выражения предположений о будущем. В предложении «The weather is likely to change tomorrow» говорится о предполагаемом событии, которое произойдет в будущем. Соответствеено, «must» не может выражать предположение о будущем. Вместо этого используются такие обороты, как «is likely to» и «is expected to» [8, С. 224]. Для передачи предположения, «must» действительно используется в утверждении. А при отрицании и вопросах он встречается реже, и часто такие вопросы имеют риторический характер [5, С. 104]. Например, в предложении «He probably doesn't know about it», соответственно, передается предположение о не произошедшем действии [8, С. 231]. Согласно утверждению Э.С. Исмоилзода, модальный глагол «бояд» в условно-сослагательном наклонении выражает предположение с высокой степенью уверенности. В данном случае речь идет о предполагаемом действии, которое произошло до момента высказывания [7, С. 88]: Умраш бояд аз ҳафтод гузашта бошад [12, С. 85]. – He must be over seventy [15, С. 96]. (Ему должно быть за семьдесят.). Также модальный глагол «must» выражает предположение с высокой степенью уверенности в перфектных формах, т.е. здесь говорится о действии, которое уже произошло до момента высказывания. На примере «she must have left already» (она, должно быть, уже ушла), речь идет о действии «have left» (уход), которое произошло до момента высказывания, и предположение об этом выражено в перфектной форме [4, С. 47]. Бинобар ин мебоист ман ӯро дуруст шинохта гирифта бошам [12, С. 287]. – Therefore, I should have recognized him correctly. (Следовательно, я должен был его правильно узнать).

 © Авторы статьи / Authors of the article

She must have been the same age as was her mother when first I knew her, and she was very like her [20, С. 204]. – Вай эҳтимол бо модараш ҳамсол буд, ки ман ӯро бори аввал мешинохтам ва ба ӯ хеле монанд буд. (Она, должно быть, была того же возраста, что и ее мать, когда я впервые ее узнал, и она была очень на нее похожа).

В таджикском языке глагол со значением предположения с большей степени уверенности употребляется в предложениях, когда действие происходит в данный момент или будет происходить одновременно с другим действием [9, С. 96]. Албатта, ҳамин тавр ҳам бояд бошад [3, С. 12]. – Of course, it should be so. (Конечно, так и должно быть.) А.И. Зверева отмечает: «must... выражает предположения с различными оттенками. При этом этот глагол не придает модальное отношение субъекту действия и действию, выраженному инфинитивом» [4, С. 40]: We must go to him at once [20, С. 82]. – Мо бояд якбора ба назди ӯ равем. (Мы должны немедленно пойти к нему).

В некоторых случаях глагол «must» и «бояд» могут выражать действие, которое неизбежно [11, С. 237]. He must be your first cousin, if your fathers were brothers [19, С. 164]. – Вай бояд амакбачаи аввалини шумо бошад, агар падаронатон бародар бошанд. (Он, должно быть, твой двоюродный брат, если твои отцы были братьями).

По мнению Л.М. Арчилаевой, неизбежность совершения действия разделяют на два вида:

а) Неизбежность совершения действия, обусловленная объективными причинами: But now she felt as if acting no longer on her own judgment and must be governed by the opinions of others [16, С. 37]. – Аммо ҳоло вай ҳис мекард, ки гӯё дигар аз рӯи доварии худ амал намекунад ва бояд аз рӯи ақидаҳои дигарон идора карда шавад. (Но теперь она чувствовала, что действует больше не по своему усмотрению и должна руководствоваться мнением других).

б) Неизбежность совершения действия в силу каких-то условий; I must leave, though it pains me to do so [16, С. 64]. – Ман бояд равам, гарчанде ки ин маро дарднок мекунад. (Я должен уйти, хотя мне и больно это делать) [1, С. 32]. В значении неизбежности глагол «бояд» означает действие, которое совершилось независимо от желания говорящего в силу каких-то условий: Даря Суренко, дар чӣ гуна ҳолат будан ва чӣ тавр бакордарории механизмро мебоист пухта санҷида мебаромад [13, С. 434]. – Darya Surenko had to figure and to test how the mechanism worked. (Дарье Суренко пришлось разобраться и проверить, как работает механизм).

Соответственно, в этом значении модальный глагол «must» + неопределенная форма инфинитива, употребляется только в прошедшем времени. В обоих языках «must» и «бояд» также выражают приказ и совет. В данном случае «must» употребляется в форме утверждения и отрицания: You must behave yourself, dear. Mr. Malone is a Pressman [19, С. 11]. –Шумо бояд худатонро идора кунед, азизам. Ҷаноби Малон рӯзноманигор аст. (Вы должны вести себя прилично, дорогая. Мистер Мэлоун – журналист).

По мнению Л.М. Арчилаевой, глагол «must» также может выражать побуждение к действию [1, С. 32].

I must see her again; I must do that! [18, С. 2]. – Ман бояд ӯро бори дигар бубинам, ман бояд ин корро кунам! (Я должен увидеть её ещё раз, я должен сделать это!). Глагол «бояд» таджикского языка выражает настоятельный совет или приказ. Например: Ману ту бояд ба дигарон ибрат бошем [13, С. 203]. – You and I should be an example to others. (Мы с вами должны быть примером для других).

Таким образом, настоятельный совет или предложение, выраженное модальным глаголом «бояд», соответствует значению модального глагола «must».

Заключение

В заключение можно сказать, что в синтаксическом плане «must» и «бояд» выполняют вспомогательную функцию и не используются как независимые элементы. У них нет инфинитивных форм и не могут отвечать на вопросы. Сочетаясь с инфинитивом, модальные глаголы формируют составное модальное сказуемое. Модальные глаголы иногда называют неполными, потому что они лишены многих форм, которые характерны полноценным глаголам. У них отсутствуют формы инфинитива, причастия, герундия. Они формируют отрицание и вопрос без использования вспомогательного глагола «to do». При сравнительном анализе модальных глаголов было установлено, что они не могут выражать конкретные действия или состояния, а передают абстрактные модальные значения. Эти значения реализуются смысловым глаголом, который следует за модальным глаголом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арчилаева Л.М. Модальные глаголы выражения возможности и долженствования в лакском и английском языках / Л.М. Арчилаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Языкознание и литературоведение. — 2011. — С. 32–38.

2. Барабаш Т.А. Грамматика английского языка / Т.А. Барабаш. — Москва : Высшая школа, 1983. — 240 с.

3. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. — Москва : Higher school, 1973. — 422 с.

4. Зверева Е.А. Вторичная функция модальных глаголов в современном английском языке / Е.А. Зверева // Исследование по английской филологии. Сборник III. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1963. — С. 61–71.

 © Авторы статьи / Authors of the article

5. Зверева Е.А. Модальные глаголы в английском языке. Сборник упражнений / Е.А. Зверева, О.Н. Труевцева, Н.С. Щукарёва. — Ленинград : Наука, 1967. — 240 с.
6. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. — Ленинград : Просвещение, 1971. — 366 с.
7. Исмоилзода Э.С. Грамматические особенности конструкций с модальными глаголами в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Э.С. Исмоилзода. — Душанбе : Российско-таджикский славянский университет, 2011. — 171 с.
8. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. М.1998. 718 с.
9. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. — Хуҷанд, 2017. — 372 с.
10. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. — Moscow : Visshaya Shkola, 2000. — 382 p.
11. Ganshina M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. — Moscow, 1976. — 543 p.
12. Айнӣ С. Ёддоштҳо / С. Айнӣ. — Душанбе: Маориф ва маданият, 2013. — 414 с.
13. Ҷалил Р. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди дуюм. Романи Шӯроб / Р. Ҷалил. — Душанбе : Адиб, 1988. — 464 с.
14. Abrahams P. The Path of Thunder / P. Abrahams. — Moscow, 1971. — 336 p.
15. Aini S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini / Aini S., translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. — Costa Mesa (Calif.) : Mazda publishers, 1998. — 275 p.
16. Austen J. Pride and Prejudice / J. Austen. — Oxford : Oxford University Press, 1995. — 120 p.
17. Brontë Ch. Jane Eyre / Ch. Brontë. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 118 p.
18. Dickens Ch. Great Expectation / Ch. Dickens. — Mineol, New York : Dover Publication, INC., 2001. — 256 p.
19. Doyle A.C. The Lost World / A.C. Doyle. — Leningrad : Prosveshhenie, 1974. — 272 p.
20. Maugham W.S. The Moon and Sixpence / W.S. Maugham. — London : William Heinemann, 1919. — 263 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Archilaeva L.M. Modal'nye glagoly vyrazhenija vozmozhnosti i dolzhenstvovanija v lakskom i anglijskom jazykah [Modal Verbs of Possibility and Necessity in Lak and English Languages] / L.M. Archilaeva // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki. Jazykoznanie i literaturovedenie [Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences. Linguistics and Literature Studies]. — 2011. — P. 32–38. [in Russian]
2. Barabash T.A. Grammatika anglijskogo jazyka [Grammar of the English Language] / T.A. Barabash. — Moscow : Higher School, 1983. — 240 p. [in Russian]
3. Barkhudarov L.S. Grammatika anglijskogo jazyka [English grammar] / L.S. Barhudarov, D.A. Shteling. — Moscow : Higher school, 1973. — 422 p. [in Russian]
4. Zvereva E.A. Vtorichnaja funkcija modal'nyh glagolov v sovremennom anglijskom jazyke [Secondary Function of Modal Verbs in Modern English] / E.A. Zvereva // Issledovanie po anglijskoj filologii Sbornik III [Studies in English Philology. Collection III]. — Issue 3. — Leningrad : Leningrad University Press, 1963. — P. 61–71. [in Russian]
5. Zvereva E.A. Modal'nye glagoly v anglijskom jazyke. Sbornik uprazhnenij [Modal Verbs in the English Language. Exercise Book] / E.A. Zvereva, O.N. Truevceva, N.S. Shhukarjova. — Leningrad : Nauka, 1967. 240 p. [in Russian]
6. Ilyish B.A. Stroj sovremennogo anglijskogo jazyka [Structure of Modern English] / B.A. Il'ish. — Leningrad : Prosveshchenie, 1971. — 366 p. [in Russian]
7. Ismoilzoda E.S. Grammaticheskie osobennosti konstrukcij s modal'nymi glagolami v tadzhikskom i anglijskom jazykah [Grammatical Features of Constructions with Modal Verbs in Tajik and English] : dis. ... of PhD in Philology / E.S. Ismoilzoda. — Dushanbe : Russian-Tajik Slavonic University, 2011. — 171p. [in Russian]
8. Kachalova K.N. Prakticheskaja grammatika anglijskogo jazyka [Practical Grammar of the English Language] / K.N. Kachalova, E.E. Izrailevich. Moscow, 1998. 718 p. [in Russian]
9. Usmonov K. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Comparative Grammar of the English and Tajik Languages] / K. Usmonov. — Khujand, 2017. — 372 p. [in Tajik]
10. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. — Moscow : Visshaya Shkola, 2000. — 382 p.
11. Ganshina M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. — Moscow, 1976. — 543 p.
12. Aini S. Ёддоштҳо [Memoirs] / S. Aini. — Dushanbe: Maorif va Madaniyat, 2013. — 414 p. [in Tajik]
13. Jalil R. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди дуюм. Романи Шӯроб [Selected Works. Volume 2. Novel "Shurab."] / R. Jalil. — Dushanbe : Adib, 1988. — 464 p. [in Tajik]
14. Abrahams P. The Path of Thunder / P. Abrahams. — Moscow, 1971. — 336 p.
15. Aini S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini / Aini S., translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. — Costa Mesa (Calif.) : Mazda publishers, 1998. — 275 p.
16. Austen J. Pride and Prejudice / J. Austen. — Oxford : Oxford University Press, 1995. — 120 p.
17. Brontë Ch. Jane Eyre / Ch. Brontë. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 118 p.
18. Dickens Ch. Great Expectation / Ch. Dickens. — Mineol, New York : Dover Publication, INC., 2001. — 256 p.
19. Doyle A.C. The Lost World / A.C. Doyle. — Leningrad : Prosveshhenie, 1974. — 272 p.
20. Maugham W.S. The Moon and Sixpence / W.S. Maugham. — London : William Heinemann, 1919. — 263 p.